

ЕДИНСТВЕННАЯ СЛАБОСТЬ ГЕННАДИЯ ХАЗАНОВА

Миниатюрная, стройная, безукоризненно одетая, с изящной, необычайно тонкой сигареткой в руке (как бы повторяющей ее облик) — вот такая она Злата Эльбаум, жена любимого публикой артиста Геннадия Хазанова.

— Злата Иосифовна, где вы познакомились с мужем? В каком году?

— В 69-м Гена выступал в студенческом коллективе у Марка Розовского в эстрадной студии «Наш дом», а я была там помощником режиссера.

— Когда он за вами ухаживал, у него были соперники, а у вас соперницы?

— Конечно, у него соперники были, у какой девочки в 20 лет нет нескольких мальчиков сразу? А мысль о соперницах в тот период мне просто не приходила в голову.

— То есть вам Геннадий Викторович повода для ревности не давал?

— Как говорил Карлсон, «красивый, молодой, в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил не может не давать повода для ревности». Если, конечно, он живой. За женщиной, однако, право выбора — обращать на это внимание или нет. В молодости цепляло: то на него посмотрят, то он глазами стрельнет, а сейчас... Ясно, что основные отношения — это наши. Вообще-то немного ревности не помешает — добавляет романтизма семейным отношениям. Если правильно реагировать — даже оживляет ситуацию. Как-то подтягиваешься.

— Наоборот, некоторые женщины начинают нервничать.

— И слава богу. Пусть по-нравятся. А то выйдут за муж, быстренько успокоятся, и ни на себя, ни на мужа внимания не обращают. Мужа надо нести как знамя перед собой. Вот вышла замуж и неси. Я не люблю, когда женщина о своем мужчине говорит: «Мой идиот». Гордись своим мужем, поддерживай его авторитет, и все будут смотреть на него твоими глазами. Например, если ты считаешь, что он мало денег зарабатывает, ставь это в достоинство, что он духовен, а не корыстен.

— А у американок, например, частый повод для развода то, что муж не смог обеспечить семье место под солнцем.

— Вот пусть американки там и разбираются со своими мужьями. А мы со своими сами разберемся. У них мужчины не несут такой психологической перегрузки, как наши. Российские же (как бы поточнее сказать) пока все учатся плавать в одном бассейне. Кинули их туда всех сразу, и плывите. Кто выплывет, а кто и утонуть может. Не жалко? Я ведь работаю с мужчинами — из Москвы, из регионов (мои партнеры), служащими фирмы. И знаю, что как только появляются благоприятные возможности, наши мужчины делают колоссальные успехи.

— Злата Иосифовна, вы генеральный директор фирмы «Фаворит» и директор театра артиста Хазанова «Моно». Скажите, чем занимается фирма «Фаворит»?

— Торговлей. В основном продажей кофе и кондитерских изделий. Пробуем продавать лекарства, но сегодня ими только ленивый не торгует. Не знаю, будет ли это перспективно. Посмотрим.

— Часто женщины рассчитывают на мужа: мол, он ответственный за материальное положение семьи.

— Не понимаю вообще разделения ответственности в

семье. По моему твердому убеждению, правильно тратить деньги и их зарабатывать одинаково трудно. Мы как-то очень рано это поняли. Я всегда знала цену деньгам, Гена — тем более. Мы их всегда считали, особенно когда у нас их было мало. И знали, на что потратить. У меня было подсчитано, сколько стоит ужин. Например, точно знала, что винегрет домашний стоит семь копеек. Именно дома семь копеек, а не в столовой. Гена деньги всегда зарабатывал очень тяжелым трудом. Мы всегда много работали. Сейчас — тем более. Раньше отвечали только за себя, за свою семью. Теперь — за всех сотрудников и театра, и фирмы. Людям зарплату надо платить. Это ответственность за каждую семью. И вообще владеть — значит платить. Зарплату, налоги. За бензин, за ремонт, за аренду. Если бы люди это понимали, бережнее ко всему относились бы. И зависти меньше было бы, и злобы.

— Часто слышу от деловых женщин: собственное дело — это мое стремление к самовыражению и независимости.

— Человек всегда самовыражается на каком-то определенном фоне или в каких-то подходящих условиях. Я в семье лицо не первое. Что абсолютно правильно. Но первое лицо — артист Хазанов — великолепный фон для моего самовыражения. Он ничего мне не навязывает, кроме себя самого. А это как раз то, что мне нужно. Мы с мужем счастливые люди, потому что всегда занимались одним общим делом. То есть

им, артистом Хазановым. Только мужу это делать гораздо сложнее: нужно очень критично относиться к себе, уметь отстраниться от самого себя. Что он делает великолепно, поэтому не страдает «звездными болезнями».

— Злата Иосифовна, кем были ваши родители, где вы родились и какое у вас образование?

— Мой папа был партийным работником. Я ношу его фамилию — Эльбаум. В 1937 году он был репрессирован, 10 лет провел в лагерях на Колыме. Когда вышел, встретил маму, поженились. Я родилась в 1949 году в городе Миасс Челябинской области (папа пробыл там в ссылке после лагерей еще пять лет). Так что читателей прошу хорошо подумать, за кого голосовать. Существуют законы повторения: если повторится одно, повторится и другое. В отношении образования — окончила режиссерский факультет Института культуры.

— Расскажите о вашей дочери. С кем больше времени она проводила в детстве?

— Естественно, со мной. Впервые, папа работал, ездил. Во-вторых, это же дочка. С папой их отношения крепки по мере ее взросления. Алиса окончила Московское хореографическое училище, сейчас балерина Большого театра.

— Жизнь супруги артиста трудна. Многие жены жалуются: вынужденные гастрольные разлуки нелегко переносятся.

— Когда мы с Геной были молоды и нам были трудны разлуки, мы не разлучались.

Потом, когда дочка родилась, ездить меньше стала. Мама очень помогала. Спасибо ей. Как и все, я разрывалась между мужем и ребенком: то к маме подкидывала дочку, то к няне. Но не думаю, что мне было труднее, чем всем остальным. А женам военных разве легко? Или женам инженеров? Теперь мы стараемся, чтобы Гена не долго не уезжал — три-четыре дня, не больше. В длительные зарубежные гастроли вместе отправляемся. Разлуки плохо переносятся. Привыкли к общению, присутствию друг друга. Иногда молчим сутки, но молчим об одном и том же. Важно не то, о чем люди говорят, а о чем они молчат вместе.

— У вас есть семейные традиции?

— От мамы перешли. В доме всегда должен быть суп. Для мамы это гораздо больше, чем здоровье. Это символ домашнего очага. Хотя ночью, но сварил. Нет оправдания в ее глазах женщине, если у нее дома не приготовлен суп.

— Какие супы предпочитает Геннадий Викторович?

— Красивые, вкусные и разные. И чтоб подали «с уважением». Мужа надо кормить с уважением. Как, например, в Германии. Приходит стюардесса домой и обедает. На красивой посуде, в чисто убранной комнате, на скатерти, с салфеточками, цветочек на окне, занавесочка. Ну ведь стюардесса же, не граф, работяга по-нашему, однако же... И с деньгами там не у всех хорошо, а вот поди же ты... «Мещанский» быт, который я обожаю.

— Я так поняла, что вы пока

суп не сварите и порядок на кухне не наведете, косметики не нанесите.

— Я все делаю одновременно. На плите стоит кастрюля, у уха — телефон, я в это время крашусь. Одной рукой кидая в кастрюлю сельдерей, второй — записываю нужный номер телефона. При этом пью кофе и курю сигарету. Главное, не делать проблем там, где их нет. Иногда получается. Вот вчера, например, надо было выйти «в свет» с Геной. В ресторан. В общество, где все мои туалеты видели и помнят. Ну не в чем пойти: какой женщине незнакома эта ситуация? И мужчине тоже. До боли знакомая фраза: что делать? Достал свою черную кофточку, надеваю ее задом-наперед. У меня получается шикарный вечерний полувер с пуговичками и с вырезом на спине, с красивым отворотом спереди. Вешаю на плечи старую горжетку (она уже лет пятнадцать висела в шкафу), надеваю пояс, туфли. Успех имела головокружительный, в том числе и у мужа. А когда мы вернулись домой и я ему раскрыла секрет успеха, мы так хохотали...

— Смело поступили, Злата Иосифовна, считая...

— Смело. И, по-моему, смешно. А почему я должна быть несмелой? Всякая женщина найдет в жизни момент поступить смело. Вот тут недавно про меня написали, что я любого мужчину могу согнуть в бараний рог. Я прочитала и подумала: «Что же я такого сделала, что мне подобный приговор?»

— Это вас похвалить хотели.

— Какая ж похвала? Это ужас какой-то! Зачем мужчину гнуть в бараний рог? Любого тем более. Нет у меня такой задачи в жизни. Я люблю быть мягкой, женственной, покладистой.

— Как в вашей семье принято отмечать праздники — в шумной компании где-то в общественном месте или в домашней обстановке?

— Дома. Дружья обычно приходят.

— Новый год как встретили?

— Вот этот Новый год мы встретили как раз не дома, а у друзей, в клубе «Кино». Гена пригласил меня туда, чтобы дать хорошую передышку от домашних приемов.

— Скажите, характер у вас легкого или непростого?

— Характер у моего мужа легкий, но непростой. Если бы был простой, мне было бы не интересно. Недостатки бывают у всех, обиды тоже. Я не знаю такой семьи, где они отсутствовали. Или это что-то из жизни голубей... Назовите мне того, кого не обижали или кто не обижал. Женщина порой такое может ляпнуть! Я по себе знаю. А десять минут пройдет — думаешь: хамка же ты страшная!

— Вы самокритичны.

— Чаше надо искать причину в себе, даже если муж виноват. Это очень помогает. Вот на первом-втором году совместной жизни очень много разво-

дов. Женщина родила ребенка и думает, что она подвиг совершила. Дело-то житейское. До нас рожали и после нас будут. А то муж не помогает, и обиды пошли. Для матери, конечно, ребенок — главное, но...

— Уж не хотите ли вы сказать: мужа надо любить больше, чем ребенка, так как еще неизвестно, что из последнего вырастет, а что собой муж представляет, уже видно...

— Я почти согласна с этим мнением. Более того, ребенок вырастет и уйдет, а с мужем жить до старости. Надо думать не столько с кем жить, а сколько с кем будешь стариться. Береги мужа как своего. Это главный секрет долговременного союза.

— А какой ваш любимый цвет?

— Два. Черный и белый.

— У вас хобби есть?

— Люблю слушать музыку и строить дома. Вот здание нашего офиса я построила сама.

— Какую музыку любит Геннадий Викторович?

— Классическую. Моцарта, Вивальди, Баха. Он человек фундаментальный в своих увлечениях.

— А из эстрады?

— Хулио Иглесиаса.

— У вас есть в доме животные?

— Недавно подарили попугая. Чудесная птичка! Не попугай, а какая-то канарейка. Весь день на себя в зеркало любовается, а повторять ничего не повторяет. У меня нет желания его накрывать платком, дрессировать. Пусть остается таким, каков он есть в своем естестве.

У нас еще собака есть. Однажды пришел во двор щенок-дворняжка и сдался: уткнул мне голову и лапы в ладони. Вообще все живое в нашем доме очень хорошо приживается. Например, цветы замечательно на подоконнике растут. Я с ними разговариваю.

— Злата Иосифовна, вы стройная, изящная... Придерживаетесь диеты?

— В незначительной степени. Знаете, какой рецепт отличный для поддержания формы дала Плисецкая по телевизору? Нет? «Не жрать». Я с ней согласна — лучшего рецепта нет.

— А вдруг сил не будет?

— Наоборот, когда ешь, работоспособность теряется, потому что энергия уходит на переваривание пищи. Есть надо один раз в день и лучше на ночь: тогда спишь хорошо. У нас с Геннадием Викторовичем так и складывается, что мы едим один раз, вечером. Днем вот девочки иногда дадут бутерброд, а иногда только кофе пью, и все.

— Любимое блюдо вашего мужа?

— Грибы, которые маринует моя мама.

— А из того, что вы готовите?

— Он любит все, что готовлю я. Если не я, все не любит.

— У Геннадия Викторовича есть какие-нибудь слабости?

— Он любит на ночь съесть конфетку. Или яблочко. Больше никаких.

Любовь БЕГИШЕВА

Фото из семейного архива Геннадия ХАЗАНОВА